

Мокеев М.

28/ХІ-87

МОСКОВСКИЙ КОММУНИКАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
г. Москва

25 НОЯ 1987

ИНТЕРВЬЮ

МОЛОДОЙ режиссер после раздела МХАТа остался с Олегом Ефремовым. Параллельно Мокеев работает в театре-студии «Человек» (художественный руководитель Людмила Рошкован). После двенадцати лет своего существования студия, наконец, получила статус профессионального театра. На счету у Мокеева постановки пьес С. Мрожека («Эмигранты»), А. Червинского («Из пламя и света»), А. Гельмана («Скамейка»). Ближайшие работы — во МХАТе он начинает репетировать Владимира Набокова «Приглашение на казнь» (инсценировка А. Гитченко). В театре-студии «Человек» рабо-

Мы из сегодняшнего дня

У нас в гостях режиссер **Михаил МОКЕЕВ**

тает над пьесой по рассказам Евгения Попова. М. Мокеев — член Союза театральных деятелей РСФСР.

— **Михаил Дмитриевич, как помогает молодым актерам и режиссерам союз?**

— По инициативе СТА РСФСР в Москве открылось объединение «Театральные мастерские». Группа актеров с режиссером-лидером сможет получить помещение и все необходимое, а главное — деньги, чтобы поставить спектакль. Если группа распадется, в ее помещение придет другая. На мой взгляд, это гибкая, мобильная система.

Ведутся переговоры с Моссоветом, чтобы целый квартал Москвы превратить в театральный городок. Но это в будущем. А пока мы ждем от «Театральных мастерских» шесть-восемь премьер в год.

И еще одно. Принимать новый спектакль будет не худсовет, а зритель. Ему судить, жить ли спектаклю и сколько ему жить. Это новшество сразу же рождает творческую инициативу.

— **Действительно, заманчивая идея. Это даст возможность молодым актерам не ждать роли по двадцать лет, а режиссерам не ходить в подмастерьях. До сих пор такие возможности предоставляли в основном театры-студии. А что вы скажете о молодежных театральных фестивалях? Они ведь служат тем же целям.**

— На майский Всесоюзный фестиваль театральной молодежи в Тбилиси я был приглашен со спектаклем «Эмигранты». Событие, что в этом году спектакль вышел «из подполья», отрывки даже показывали

по телевидению в передаче «Тридцать лет спустя». А в Каунасе на фестивале студийных театров была вся наша студия «Человек». Но... Честно говоря, я очень долго ждал театральных фестивалей, а теперь сильно разочарован. Вотум доверия нам дали, но... По-моему, смысл таких фестивалей не только в показе сделанного, а — это самое важное — в определении путей развития нашего театра. Особенно театров-студий. За ними первое слово. А мы на молодежном тбилисском фестивале увидели больше интересных и экспериментальных работ, чем на студийном каунасском.

— **Какой же вы предлагаете выход?**

— Не театральные фестивали, а фестивали искусств. Собрать вместе актеров, режиссеров, критиков, композиторов, художников, поэтов, драматургов. Обсуждать вместе, творить вместе.

— **Почему?**

— Чтобы помочь театру. Команда «Говори!» прозвучала, мы заговорили, и вдруг стало ясно, что показать-то, в общем, нечего. Последние театральные фестивали доказали, что театр не идет сейчас в авангарде нашей художественной жизни. Вперед вырвались литература, кино, живопись — за счет того, что с полком сошли произведения, скрываемые от нас в последние десятилетия. А спектакли на полках лежать не могут, они сразу умирают, когда их туда забрасывают. Театр должен творить сиюминутно. И поэтому сегодня он оказался в очень невыгодном положении — нет «загашника». Синтез искусств и должен помочь театру.

А лучшая форма для этого — фестиваль искусств.

— **Ваше отношение к современной драматургии?**

— Я считаю, что надо ставить пьесы современников сразу. У нас же правило — «вымачивать» драматургов по десять и более лет. Ждем, пока станут классиками? Наша, режиссерская, моя, например, главная задача сейчас — поиск своего драматурга, пьесы, созвучной моему желанию исповедоваться, выразить свое поколение и свое время. А сегодняшняя драматургия, мне кажется, отстает от быстро меняющейся действительности.

— **Но ведь драматургия как жанр литературы все равно должна другим концом уходить в вечность, разве не так? Зачем же ей гнаться за газетной строкой? Ей надо решать вечные проблемы. Она может и должна отражать реалии своего времени; пусть завтра они будут другими, но проблемы человека, в самом широком смысле, останутся. Иначе мы перестанем быть людьми. Вместе с тем после публицистики драма — пожалуй, самый мобильный жанр. Может быть, настало время предоставить слово молодым драматургам?**

— Да, но к великому сожалению, с молодыми драматургами в театрах пока лучше обращаться не стали.

— **Ясней не скажешь. Даже больше того, за последний год мы увидели на театральных афишах Москвы только одно новое имя — Нины Сакур. Прекрасно, что увидели. Но ощущение такое, что**

театр скоро окончательно оккупирует проза. Инсценировки прозы. А молодому зрителю, я думаю, хочется увидеть новые имена, пьесы своих современников... И, пожалуй, за массовость при этом можно не опасаться.

— **Буду говорить конкретно: почему молодежь не ходит в театр? Потому что молодые не слышат в театре своих тем. У них другая форма общения, самовыражения, раскрепощения.**

— **А как увлечь молодых театром?**

— В первую очередь высоким содержанием, то есть правдой. На это нацелена театральная реформа. Ребята собираются на площадях и улицах городов. Сегодня театру тоже надо найти свой способ импровизации. Увлечь молодых — значит услышать их. Я надеюсь, тогда зал откликнется.

Я не хочу учить молодых изворачиваться и подстраиваться.

— **Вас не шокирует, не возмущает их образ мышления? Стиль поведения, внешний вид? Как вы относитесь к жестокому конкуренту театра — рок-музыке?**

— С большим уважением отношусь к такой сфере творчества молодых! И могу только белой завистью позавидовать рок-музыкантам и их фестивалям. Вот рок-музыканты и композиторы Наумов, Кинчев, Башлачев. Темы их не банальны, формы современные, и — заразительное желание жить.

А театру сегодня, каждому в отдельности и всем вместе предстоит собирать себя по кусочкам, искать и находить свои ориентиры во времени.

Интервью взяла
Татьяна САНИНА.

Фото Игоря АЛЕКСАНДРОВА.